

МЕНДЕЛЕЕВЦ

№ 2 (1885)

Среда,

13 февраля

1991 г.

Издается с 1929 г.

Цена 2 коп.

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

ДАВАЙТЕ ДУМАТЬ И ДЕЙСТВОВАТЬ

ПО ИНИЦИАТИВЕ КОЛЛЕКТИВОВ КАФЕДР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ВУЗА СОВМЕСТНО С ГОСУДАРСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ РСФСР В КОНЦЕ НОЯБРЯ В КХТИ ПРОШЛА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, СВЯЗАННАЯ С ОБСУЖДЕНИЕМ ПРОБЛЕМ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.

В работе этой конференции приняли участие представители МХТИ имени Д. И. Менделеева: д. ф. н., профессор, зав. кафедрой философии Владимир Иванович Метлов, к. ф. н., доцент этой кафедры Раиса Михайловна Алейник и студент II курса Менделеевский Станислав Махов, а также их коллеги из КХТИ вместе со студенчеством, представленным всеми нашими факультетами.

Открыл конференцию зав. кафедрой философии КХТИ им. С. М. Кирова к. ф. н., доцент Михаил Леонидович Тузов.

Со словами приветствия обратился к участникам конференции зам. секретаря партийной организации вуза Юрий Алексеевич Карасев.

Студентам было предоставлено право самим оценить лучшие доклады своих сверстников, выбрать мисс-философия КХТИ. И началась работа.

Лейтмотивом всех докладов студентов, а их было сделано около 20-ти, была мысль о необходимости гуманизации и гуманитаризации технического знания, об актуальности решения этой насущнейшей за-

дачи современности. Потому и темы выступлений были одушевлены и одухотворены.

Философия — это искусство или наука?

Нужен ли Платон в техническом вузе?

Сократ и наше время. О философской культуре мышления.

Методологическое единство химического и философского знания, О принципах «профильного» преподавания философии в техническом вузе, О формах организации философских исследований студентов, Опыт и проблемы проведения студенческого методологического семинара, О психологических особенностях восприятия личностью иррациональных явлений, Призвание философии как духовности и науки, Новые пути развития и понимания коммунистической идеи (С. Махов, МХТИ) и другие выступления вперемежку с вопросами, полемичными репликами, комментариями участников конференции вылились в живой и очень интересный разговор о разумном, добром, вечном,

чем жив каждый человек, чему он служит всей своей сознательной деятельностью.

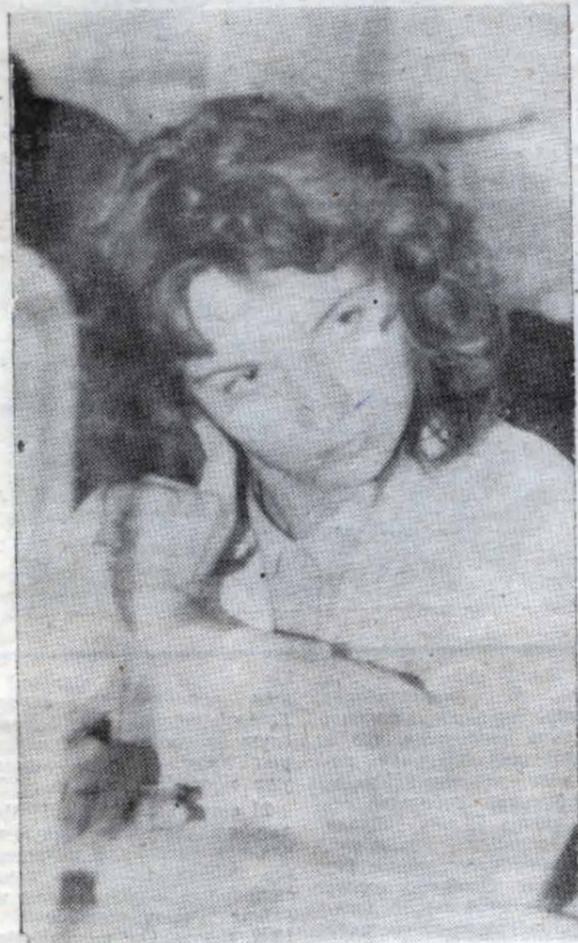
После заслушивания всех выступлений были подведены итоги конкурса на пять лучших докладов конференции. ИМИ СТАЛИ ВЫСТУПЛЕНИЯ: Александра Белякова, гр. 18-72, Станислава Махова, студента второго курса МХТИ имени Д. И. Менделеева, Оксаны Артеменко, гр. 49-12, Лены Лучкиной, гр. 49-12 и Димы Кочмана, гр. 69-52.

Единодушно звание «Мисс-философия» было отдано студентке факультета АКМ Лиле Голубь, гр. 89-31.

Все участники учебно-методической конференции были награждены памятными подарками и грамотами.

КПД проведения и отдачи от такой встречи сегодня трудно определить, но очевидно одно — он очень высок, потому что работает на реальную перестройку преподавания обществоведческого цикла научного знания в техническом вузе. И самое главное и неосценимое ее значение в том, что так активно, живо и продуктивно мозг каждого из присутствующих редко когда работает во время рядовых занятий. Поэтому таким формам познания мы говорим — ДА ЗДРАВСТВУЮТ!

Т. ГЛАДКОВА,
корр. газеты «Кировец».
(В сокращении).

ИНФОРМАЦИЯ

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

ЭКОСПЕКТР

совместно с редакцией газеты «МЕНДЕЛЕЕВЕЦ»

объявляют конкурс на лучшую работу 1991 года, посвященную экологической деятельности в МХТИ им. Д. И. Менделеева, направленной на уменьшение загрязнения окружающей среды в институте и вокруг него, а также улучшение условий труда менделеевцев.

Сумма премиального фонда — ОДНА ТЫСЯЧА РУБЛЕЙ.

Условием получения премии является публикация в газете «Менделеевец» материалов (репортажей, интервью, статей, фоторабот, рисунков), рассказывающих о ходе выполнения и результатах данной работы. Премия может быть присуждена по решению жюри одному автору или группе авторов.

Состав жюри: профессора института П. Д. САРКИСОВ (председатель), В. А. ЗАЙЦЕВ, В. Ф. ШВЕЦ, В. В. ТАРАСОВ, Ю. А. ЛЕЙКИН, А. И. РОДИОНОВ, А. В. ОЧКИН, Н. Б. ГРАДОВА.

НПП ЭКОСПЕКТР — официальный спонсор газеты «МЕНДЕЛЕЕВЕЦ».

Внимание всем заинтересованным лицам!

Газета «Менделеевец», выпускаемая МХТИ им. Д. И. Менделеева, предлагает предприятиям, научно-техническим центрам и кооперативам химического профиля использовать ее возможности в рекламе разработок и готовой продукции.

Выпускники нашего вуза работают во всех ведущих химических фирмах Союза, а также за рубежом. Все они — постоянные читатели «Менделеевца».

Интересующую вас информацию вы сможете получить по телефону 258-88-57.

Уважаемые коллеги!

Редакционная коллегия газеты «Менделеевец» Московского химико-технологического института имени Д. И. Менделеева объявляет подписку на 1991 год.

В новом году читайте у нас: все о ведущем химическом вузе страны, о последних научных и технологических разработках сотрудников МХТИ. Новые рубрики — «Химия и политика», «Химия и бизнес». В нашей газете вы найдете рекламу продукции ведущих химических предприятий, научно-исследовательских центров и

кооперативов. Газета оказывает посреднические услуги при заключении договоров на приобретение химических технологий и других разработок. Кроме того, мы всегда рады предоставить свои страницы для вашей рекламы.

«Менделеевец» распространяется по всей стране, но только среди специалистов, то есть среди вас, уважаемые коллеги.

Любую информацию о «Менделеевце» и его возможностях вы сможете получить по телефону 258-88-57.

Спешите подписаться на «Менделеевец»!

ЗА ДОБРОЙ ГОЛОВОЙ — СТО РУК

Дело образования и воспитания всегда было живо не только высоким профессионализмом, но и подвижничеством, энтузиазмом. Тому есть примеры и на нашей кафедре русского языка. Нина Андреевна Моргунова в МХТИ им. Д. И. Менделеева после окончания филфака МГУ около 15 лет. Обыкновенный преподаватель и в то же время ответственный за курс, потом за методическую работу кафедры. Став старшим преподавателем, она весьма органично вот уже несколько лет на должности заместителя заведующего кафедрой, а зачастую и исполняет его обязанности. Это не помешало ей выступать и в роли куратора монгольского землячества, самого многочисленного в институте. И в то же время ее учебная нагрузка не меньше, а то и больше, чем у других. «Своих студентов никому не отдам», — отреагировала Нина Андреевна на представившуюся возможность «разгрузиться».

Аспекты ее преподавательской деятельности весьма разнообразны: фонетика, методика, практический язык на разных уровнях. Но и познания в литературе весьма обширны. Неизменен интерес к театру, живописи. Ее студенты уезжают на родину людьми образованными, с хорошим знанием методов преподавания русского языка и делают это весьма успешно в кружках, на курсах и обучая собственных детей.

Если хронометрировать рабочий день этого преподавателя, то плотность его чрезвычайно высока. Нет времени для пустых разговоров, зато кафедральные дела — одно за другим. И компетентность

здесь полнейшая. Студентов же она знает как никто другой. Вальтер — страстный альпинист, побывал даже в Якутии; Альберто волнуется — из дома писем нет; Ариуна — серьезная любительница театра, с ней интересно спорить; Цветине надо помочь — соседи в комнате шумные, мешают заниматься; для Катрин не забыл бы повести Быкова из своей библиотеки... И так без конца.

После насыщенного рабочего дня не раз ей случалось пойти в театр вместе со студентами, а заодно и собственными детьми. А в воскресенье у себя принимала кубинцев, вьетнамцев и еще кого-то. Бывает, загораются со студентами, не могут назвать они имени собственного преподавателя. Зато Нину Андреевну Моргунову знают и помнят все, кто учился и 5, и 10, и 15 лет назад.

Все, о чем говорится здесь, написано не сегодня, а два года назад, но остается справедливым, верным и сейчас. За это время Нина Андреевна побывала в Великобритании, учила русскому англичан целых два семестра, а нам на кафедре так не хватало ее. И, конечно, не могли мы не радоваться ее возвращению. Но едва она успела появиться в Москве, как на кафедру пожаловали «агличские челобитчики». Просили вновь отпустить на острова «миссис Моргунова». «Пока не время, — таков был ответ, — она нужна здесь». Впрочем, не только здесь. Американцы, как оказалось, тоже собираются пригласить ее на работу. Так что выходит все точно по пословице — за доброй головой сто рук.

Н. КАРГИНА

● КОНСУЛЬТАЦИЯ

О ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ

Совет Министров СССР постановлением от 31 августа 1990 года № 880 утвердил Положение о военной подготовке студентов высших учебных заведений по программе офицеров запаса. В соответствии с указанием Государственного комитета СССР по народному образованию от 21 сентября 1990 года № 92-31-103/10, начиная с 1990—1991 учебного года, принимается следующий порядок обучения студентов на военных кафедрах вузов.

Зачисление студентов для прохождения военной подготовки по программе офицеров запаса производится по их личным заявлениям. Списки студентов, проходящих военную подготовку, объявляются приказом ректора вуза.

Для студентов, обучающихся на военных кафедрах, устанавливается надбавка к получаемой стипендии в следующих размерах в месяц:

— студентам, не прошедшим действительную военную службу, — 15%;

— студентам, прошедшим действительную срочную военную службу, — 25%.

Студенты, не прошедшие в офицерский состав запаса, не аттестуются.

Студенты-призывники, которые не изъявили желания обучаться на военной кафедре, получают отсрочку от призыва для продолжения образования, а по окончании вуза подлежат обязательному призыву на действительную срочную службу в соответствии с Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» сроком на 1 год.

1981 год
Создано подготовительное отделение МХТИ (декан доцент М. Б. Огарева, дневное — 100 чел., вечернее — 50 чел.). Комсомол института участвует в XII фестивале молодежи и студентов.

1982 год
Создан вычислительный центр института (начальник А. Д. Лозовой).

1983 год
Создана кафедра промышленной экологии (зав. кафедрой профессор Г. А. Ягодина). Сдан в эксплуатацию 16-ти этажный корпус общежития в Тушине (№ 3).

Открыт счет МХТИ во Внешэкономбанке.

В институт приняты первые аспиранты на контрактной основе.

Создана кафедра «гибких автоматизированных промышленных систем» — ГАПС (зав. кафедрой профессор В. Л. Перов).

Кафедра химической технологии лаков, красок и лакокрасочных покрытий переименована в кафедру химии и технологии полимерных пленкообразующих материалов (зав. кафедрой профессор Г. М. Цейтлин).

27 января 1834 г. родился Д. И. Менделеев

МЕНДЕЛЕЕВ НА УРАЛЕ

(Окончание.
Начало см. «Менделеевец» № 1 (1984).

А. М. Поваляшин предоставил Д. И. Менделееву и его спутникам служебный вагон. Из Перми выехали в Кизел, где на Лупьевской ветке Уральской железной дороги, которая отходила от ст. Чусовая, находились чугунолитейные заводы и каменноугольные копи, принадлежавшие княгине Абаменек-Лазаревой. Утром 20 июня были в Кизеле. Управляющий Кизелом, горный инженер В. Н. Грамматчиков, рассказал о городе. Экспедиция осмотрела чугунный завод. С Лупьевской ветки экспедиция возвратилась на ст. Чусовая. Здесь Д. И. Менделеев и его спутники осмотрели завод Камского акционерного общества.

В ночь на 22 июня Дмитрий Иванович со спутниками в своем вагоне отправились в Кушву. Поздно ночью они перешли Уральский хребет и очутились в Кушве. Из окна увидели знаменитую гору Благодать. Все пять дней пребывания в здешних местах Дмитрий Иванович прожил в вагоне.

В один из дней Менделеев с помощником управляющего Гороблагодатским горным округом Александром Николаевичем Кузнецовым и своими спутниками пошел осматривать гору Благодать. С большим любопытством он взирал на этот знаменитый холм, кое-где поросший лесом. Управляющий рудником Н. И. Олхитин подвел Менделеева к очень наглядной складной модели горы Благодать, показала планы рудников, разъяснил строение горы, запасы ее составляли примерно 800 миллионов пудов железной руды. Благодатская руда содержала около 60% железа. Менделеев подсчитал, что запас горы в чистом железе составлял примерно 500 миллионов пудов чугуна. После осмотра все сфотографировались на память.

В Екатеринбурге есть одно достойное внимания учреждение, говорящее, что и здесь есть действительная интеллигенция — это музей Уральского общества любителей естествознания. В нем собрано много прекрасного материала, освещающего естественные богатства края. Особенно хорош по своему состоянию зоологический отдел; минералогический отдел, по-видимому, только что приводится в порядок, в нем много еще не хватает, многие экземпляры могли бы быть лучшими, но зато есть и прекрасные вещи.

Из Екатеринбурга экспедиция двинулась на Тюмень, затем посетила Билимбай и закончила Южным Уралом: посетила Верхнеуфалейский завод, Кыштымские заводы, Каслинские заводы. В Кыштыме Д. И. Менделеев встретился с М. М. Карпинским — управляющим Кыштымскими заводами. Он принадлежал к одной из самых старых уральских горных династий, был доверенным лицом владельцев заводов Зотовых, Харитоновых, Головановых, Меллер-Закомельских, Дружининных. Он родственник А. П. Карпинского — Президента АН России и первого Президента АН СССР.

Дальнейший путь лежал в Златоуст, Уфу, Самару и, наконец, в Москву. Прогрессивная общественность Урала с интересом отнеслась к приезду Д. И. Менделеева на Урал. В журнале «Уральское горное обозрение», № 20, 1899 г. читаем: «Искренне приветствуем посещение Урала Д. И. Менделеевым, авторитетное слово которого после его ознакомления с условиями местной горнозаводской промышленности, мы убеждены, раз и навсегда рассеет неосновательные предубеждения против Урала, столь долго разделяемые большинством русской печати и Петербургских сфер. Всестороннее исследование разных отраслей промышленного Урала и их ближайших факторов докажет, насколько ненормальны и несовершенны условия деятельности здесь горнозаводских предприятий. Выяснение всего этого может привести к реальным последствиям, которые вдохнут новую жизнь в Уральскую промышленность и которых Урал тешно ожидает уже много лет...»

21 августа 1899 г. Д. И. Менделеев подготовил краткую докладную записку, а затем свел все данные экспедиции в увесистый том — «Уральская железная промышленность в 1899 году». Он писал: «Вера в будущее России, всегда жившая во мне, окрепла от близкого знакомства с Уралом...». Академик И. Бардин писал: «Этот труд всегда будет глубоко изучать исследователи экономики одного из важнейших районов СССР — Урала. Это энциклопедия уральской промышленной жизни конца прошлого столетия».

Так закончилось посещение Урала экспедицией, возглавляемой Д. И. Менделеевым 90 лет тому назад в июне — августе 1899 г. Интересно отметить, что за девять лет до этого — 27 декабря 1880 г. — Д. И. Менделеев был избран Почетным членом Уральского общества любителей естествознания. В обращении к УОЛЕ, которое подписал 16 человек, в т. ч. Н. Чупин, А. Миславский, отмечалось: «Нижеподписавшиеся, желая почтить ученые труды замечательного русского химика, профессора Д. И. Менделеева, приобретшие ему общеевропейскую известность, и скорбя о неизбрании его в число членов Императорской Академии наук, имеет честь обратиться к Уральскому обществу любителей естествознания со следующим предложением: просить уважаемого Дмитрия Ивановича принять на себя звание Почетного члена этого общества. Декабрь 27 дня 1880 г.» В ответной телеграмме Д. И. Менделеев писал: «Глубоко благодарю Вас и сочленов за почет сибиряку Урал родной Менделеев». Об этом событии рассказала городская газета «Екатеринбургская неделя» в номере от 25 февраля 1881 года.

Ю. СОРКИН,
член общества «Уральские краеведы», кандидат медицинских наук.

Редакция «Менделеевца» и совет музея истории института благодарят свердловчанина Ю. СОРКИНА, члена общества «Уральские краеведы», за подготовленный по просьбе директора музея МХТИ С. С. АРАЛОВА исследовательский материал «Менделеев на Урале».

ЭТАПЫ СЛАВНОГО ПУТИ

1984 год
ИЦ МХТИ переименован в НИЦ МХТИ (директор С. И. Сулименко).
На базе ЭПМ МХТИ создан экспериментально-опытный завод (ЭОЗ МХТИ, директор В. П. Чижов).

1985 год
Инженерный физико-химический факультет переехал в новый научно-учебный корпус в Тушине.
На полимерном факультете (1985—1987 гг.) организованы учебно-научно-производственные комплексы (отв. профессор М. С. Акутин, доцент З. И. Салина, доцент Л. Б. Зубакова).
Ректор — профессор П. Д. Саркисов.

Кафедра технологии микробиологических производств переименована в кафедру промышленной биотехнологии (зав. кафедрой профессор М. Н. Мананков).

Образован учебный комплекс «МХТИ — средние школы г. Москвы» (председатель профессор П. Д. Саркисов), объединивший 14 школ, 2 техникума и ПТУ.

Сдан в эксплуатацию культурно-спортивный комплекс (КСК) в Тушине.

Институт награжден орденом Дружбы Народов СРВ.

Академический хор МХТИ выступил в передаче Центрального телевидения «Не могу не петь».

Активно работают команда азробики и бейсбольная команда МХТИ.

1986 год
Институт разрабатывает новый экспериментальный учебный план.
Команда КВН МХТИ принимает участие в конкурсе на Центральном телевидении (капитан М. Н. Марфин).
Создан академический хор МХТИ (руководитель С. В. Строкин).

1987 год
МХТИ им. Д. И. Менделеева признан головным вузом страны по химико-технологическому образованию, создано учебно-методическое объединение (УМО) химико-технологических вузов страны (председатель профессор П. Д. Саркисов; заместитель председателя доцент В. Е. Кочурихин).
В состав большого ученого совета института, в советы факультетов избраны представители студентов всех курсов — 25% от числа членов совета.
Образован факультет гуманитарных знаний (декан доцент А. П. Пасадский).
Комсомольцы МХТИ обеспечивают проведение XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве.
Комната боевой и трудовой славы ученым советом переименована в Музей истории МХТИ им. Д. И. Менделеева (директор С. С. Аралов).
Создан женсовет института (председатель профессор Н. М. Пржиалговская).

1989 год
Утвержден новый устав института.
Создан инженерный экологический факультет (декан доцент Н. Е. Кручинина) в составе кафедр: промышленной экологии (зав. кафедрой проф. В. В. Тарасов); технологии рециперации вторичных материалов промышленности (зав. кафедрой профессор А. И. Родионов); промышленной биотехнологии (зав. кафедрой профессор М. Н. Мананков).
Организована кафедра гуманитарных знаний (зав. кафедрой доц. Е. Г. Мермельштейн).
Кафедры химической технологии топлива и химической технологии углерода объединены в кафедру химической технологии углеродных материалов (зав. кафедрой проф. Н. Г. Дигуров).
Переименованы кафедры общественных наук:
— истории КПСС — в кафедру социально-политической истории XX века;
— марксистско-ленинской философии — в кафедру научно-социализма.
Факультет химической технологии топлива и органических веществ переименован в факультет технологии органических веществ.
Факультет химической технологии силикатов переехал в новый корпус в Тушине.
Сдан в эксплуатацию блок поточных аудиторий МХТИ в Тушине.
На базе МХТИ совместно с АН СССР создан Высший химический колледж.
Принята социальная программа развития МХТИ им. Д. И. Менделеева.

1987—1989 годы
На всех выпускающих кафедрах института созданы учебно-научно-производственные комплексы (УНПК). Начаты широкие контакты с зарубежными вузами и фирмами США, ФРГ, Японии, Франции, Италии и др.
Команда КВН МХТИ стала призером Центрального телевидения (2-е место).
Академический хор МХТИ (руководитель С. Е. Строкин) стал лауреатом Второго Всеобщего фестиваля народного творчества.

1988 год
Разработан и принят новый учебный план института (ответственный — профессор В. Ф. Травень).
Развернута широкая компьютеризация химического образо-

вания.
Заложен корпус трех факультетов в Тушине (полимерного, органического и КХТП).
Возобновил работу интернациональный студенческий лагерь в Адлере.
Команда МХТИ по бейсболу стала чемпионом СССР. (Окончание. Начало см. №№ 35, 39, 40 1990 г.)

Материал подготовлен советом музея истории института.

НЫЕ РАЗНОСТИ

«А может, и вправду — Бога нет? А может, и правда — химия все?» — таким образом выражал свои сомнения один из героев Зоценко. Мы же с подачи наших незабвенных вождей привыкли к мысли: «Или Бог, или — химия». Будто третьего вовсе и не дано.

Теперь же как бы живя под девизом Фридриха Ницше «переоценка всех ценностей!», мы начали на скорую руку разрабатывать с «химией» во всех ее видах. Беды, вдруг свалившиеся на нас, приписываются ученым — дескать, всю экологию нам сгубили, аспиды! — а дамы, бросая в воздух чепчики и другую галантерею, славят Глоб, Кашпировских, Лонго и остальных чумаков, столь ныне многочисленных.

Что же на нас, многострадальных, так нахлобачило? Какое затмение? Ведь мимо собственного, кровного пройдем, и сердце не дрогнет — ну, церковь и церковь, говорят, Бовэ построил или Казак. А вы, знаете ли, вчера

рубль сдал на восстановление Христа Спасителя. Да-с. Кстати, вы слышали, что про Кашпировского пишут? Говорят, он женщину... того. Ну, вы поняли.

Вот так и живем — от Кушки до Франца Иосифа и от Риги до Петропавловска хаос, в желудках — вакуум, а в голове, извините, бардак. Ладно, лишь бы душа...

Кстати, о душе. И о химии. Теперь уже без кавычек, а о самой, что ни на есть. В одном из московских вузов, а именно в нашем, читает лекции и ведет семинары доцент. Обычный доцент, кандидат наук. Хотя — не совсем обычный. Дело в том, что каждую пятницу, закончив занятия, он едет в Курск, в храм Успения Богородицы, где, облачившись в рясу и выйдя на амвон, доносит до верующих слово Божие. У отца Апполинария (в миру Александра Григорьевича Дубинина) в Курске приход. На сорок первом году жизни он был пострижен в монашество и рукоположен в священники Русской Древлеправославной (или старообрядческой) церк-

А может, и вправду?

ви. Химию же не бросил и бросать не собирается. Более того, излюбленная тема его исследований — электрохимические реакции в живых организмах, связанные с деятельностью мозга, нервной и мышечной систем.

Казалось бы, ничего более материалистического, продурившего, и не придумаешь. Но нет же — верует доцент. И всю жизнь веровал. Наука и религия не просто уживаются в его душе, они для него неразрывны. «Познание мира и его тайн есть ни что иное, как постижение премудрости Божией. Наука приводит честные умы к Богу, к мысли о сотворенности Вселенной», — говорит отец Апполинарий.

В своих же философских работах о взаимоотношениях христианской религии и естественных наук он утверждает, что только религиозная этика

ведет ученого к постижению истины. Ведь в самом деле, религия с древнейших времен была связана с наукой. За монастырскими стенами средневековой Европы укрывались не только смиренные инок, но и хранились богатейшие книжные собрания. Джордано Бруно, Коперник, Роджер Бэкон были священнослужителями. В нашем столетии священник Павел Флоренский добился выдающихся успехов в математике и физике, а совершивший множество открытий в медицине В. Ф. Войно-Ясенецкий был известен в Русской Православной церкви как архиепископ Лука. Добавьте к этому, что до сих пор процент безбожников в среде западных естествоиспытателей ничтожен.

Александр Григорьевич обычно сочетает свои лекции по процессам и аппаратам химической технологии с десяти-

мными экскурсами в историю христианства, а особо его византийско-русской разновидности — православия. К студентам строг: «Он — чада мои, и я их укрепляю», — говорит. Сам в химии не чаёт души. Имеет около ста научных работ в разных областях этой науки. Кроме того, вышеупомянутые философские статьи — от Журнала Московской Патриархии до Вестника Ватикана. Член всевозможных международных научных обществ. Прибавьте — интересуется лошадьми, занимался выездкой и вольтижеровкой. Собирает марки. Обожает музыку. Как ученый объездил пол-Европы и даже Китай.

Значит, возможно? Значит, Бог и химия могут ужиться в этом мире? А может, вправду... и Бог и химия?..

Сергей ПРОТАСОВ.

И даже в области балета

— Ну, у вас и порядки, — сказал Дитмар, пытаюсь понять, почему миллионер не хотел меня к нему пропускать. Иностранец, он и есть иностранец.

Дитмар Зейфферт, профессор Берлинской консерватории по классу балета, приехал в Москву на организованный «Дягилев-центром» цикл «Вечера балета СССР — Объединенная Германия». И, как принято у приличных людей, приехал не с пустыми руками. В рамках цикла был показан балетный моноспектакль «Нижинский — клоун божий» на музыку Игоря Стравинского. Танцевал спектакль сын Дитмара — Грегор.

— Нижинский — это легенда, — говорит Дитмар. — Никто не видел его танца, остались лишь восторженные воспоминания.

В свои двадцать лет Вацлав Нижинский был выдающимся русским танцором. Работа в антрепризе С. П. Дягилева принесла ему всемирное признание и славу. Для него писал музыку Игорь Стравинский, ставил спектакли Михаил Фокин. Позже Нижинский сам начал делать постановки. Но в 27 лет, в расцвете сил и в зените славы, Вацлав оказался в сумасшедшем доме.

— Трагедия гения, сошедшего с ума — вот главная идея спектакля. Между гениальностью и сумасшествием — всего один шаг. И, к сожалению, не всех оберегает судьба. Мы знаем тому множество примеров. Нижинский из их числа.

Чтобы понять внутренний мир этого человека, я поселился на три недели в психиатрической клинике в Гамбурге под видом пациента. То,

что я увидел там, было и смешно и страшно...

Балет на музыку И. Стравинского до Зейфферта ставился дважды. Уж очень он сложен для исполнения. Не каждый танцор в состоянии выдержать сорок минут на сцене без перерыва.

— Это очень тяжело физически. Необходимо так распределить нагрузку, чтобы одни мышцы работали, а другие отдыхали. Вместе со спортивным врачом мы составили диаграмму физического состояния. А потом на нее был наложен хореографический рисунок.

И, несмотря на всю сложность постановки, Грегор Зейфферт танцевал просто блестяще. Высочайший профессионализм, прекрасная пластика и артистизм покорили публику.

Для Грегора «Нижинский» — первая работа с отцом.

— Я не хотел, чтобы говорили, дескать, я делаю сыну карьеру...

Теперь так, пожалуй, не скажешь. В 21 год Грегор претендует на роль европейской звезды. Он — солист Берлинской «Комише Опер», золотой медалист конкурса в Швейцарии и серебряный — в Японии.

Московские гастролы Дитмар Зейфферт расценивает как премьеру. До этого балет был показан в Берлине и Мюнхене. Почему Москва, а не Париж или Нью-Йорк?

— У вас очень тяжелое положение с балетом. За последние лет пятьдесят Москва перестала быть единственной балетной столицей. Вы держитесь на классических постановках, а балет ушел далеко вперед. Вам необходимо как можно быстрее наверстать упущенное, и мне хотелось как-то помочь. А что касается Америки, то туда мы поедем чуть позже. Кстати, там мы и окупим затраты на поездку в Союз, ведь здесь мы ничего не

получили. Но я не в претензии.

К сожалению, это правда. «Железный занавес» отделил Союз от мировой культуры и от балета в том числе. О современном балете большинство советских людей узнало только после гастролей труппы Мориса Бежара. А наверстывать опущенное всегда тяжело.

— У вас есть прекрасные танцоры, русская балетная школа во всем мире ценится очень высоко. Но я не знаю ни одного постановщика, способного на большую работу. А без такого человека ничего не получится.

А Дитмар Зейфферт готов работать для советского зрителя. Существует договоренность о совместной постановке в Кировском театре, ведутся переговоры с Большим. А сам балетмейстер хочет собрать лучших советских танцоров и сделать балет для детей.

Дмитрий ПИНСКЕР.

Стройотряд выходит на дорогу. Ночь темна...

До недавнего времени участие в ССО было добровольно-принудительным, в некоторых институтах не принимали зачетов, не допускали к сессии (или грозились не допустить). Но вот — полная свобода! Выбери, что нравится. И что же? Численность бойцов ССО резко сократилась. В основном в отряды не идут новички, а те, кто хоть раз побывал в хорошем «стройке», навсегда остаются верными идеям этого движения. Так почему же не идет сейчас студент в ССО? Говорят, за одной романтикой в тайгу не поедешь. А жалко...

ШАПОЧНОЕ ЗНАКОМСТВО

Достаточно очевидно, к чему приводит голый энтузиазм без финансовой поддержки. Возникает вопрос — а так ли много зарабатывают студенты? Просмотрев ведомости, я увидела, что средний заработок все-таки не плох — 800 руб, кое у кого и за тысячу. С другой стороны, девицы-красавицы (почти целый отряд), ездившие этим летом под Краснодар, заработали копейки — по полсотни на сестру.

ССО делятся на несколько типов. Бывают ближние отряды, то есть подмосковные, южные, дальние (зауральские) и интеротряды. В разных отрядах разные заработки, разные условия, разные люди. Если южные, сельскохозяйственные, состоят в основном из девушек, то дальние — из крепких парней, побывавших ранее поближе. Дальние отряды отличаются большими, до тысячи, заработками, но при этом отсутствием хорошей культурной программы, выходных и празд-

ников. И работают здесь по 12—16 часов в сутки.

Рассказывает Олег Семенов, начальник штаба ССО МХТИ.

— В таких отрядах нужно не о деньгах думать, а работать. Итоги подводятся потом, у кассы. Ведь работы, выполняемые на объектах, стоят по-разному. К примеру, таскать носилки с цементом гораздо тяжелее, чем штукатурить, а стоит дешевле. И если кто-то откажется выполнять эту работу и погонится за хорошей оплатой, то только посеет раздоры, а отряд в итоге привезет домой гроши. Ведь заработок всех бойцов вначале складывается и только потом делится на количество человек. И если отряд собрался дружный, штаб сумел сплотить и настроить людей — все будет хорошо.

Да, проблем у ССО хватает. Очень мешает неопределенность, ведь за редким исключением отряды едут в неизвестность. Представьте, не одна, не две, а целых триста умопомрачительных юных прелестниц устаивают своим посещением какой-то там совхоз. А в лагере на 220(!) человек нет даже воды, вместо нектара к завтраку подают отравительную кашу, а о санпаспорте и слыхом не слыхивали. Каково? Используют девушек на недоговорных работах и даже денег на проезд не дают. Кстати, до сих пор менделеевцы возятся с этим вопросом — выясняют отношения с Краснодарским штабом СО (туда и ездил девичий отряд). До суда дело не дошло, а вот дракой, похоже, начинает попахивать.

Надо искать новые формы работы, примеры для подражания есть.

В этом году бауманцы ездили в Хакассию, средний доход под конец работы составил четыре с половиной тысячи на человека. Каким образом можно заработать такие деньги?

Ребята из штаба предлагают следующее. Штаб СО становится самостоятельной организацией, к нему переходит вся сметная стоимость объекта (а любой объект стоит дорого — коровник, к примеру, около 100 тысяч), он оплачивает все механизмы, жилье, бензин, материалы. 80% от остатка пойдут на зарплату студентам. А в госпредприятии доля эта составляет 1/3—1/4.

Мешает реализации этой идеи дефицит материалов. Совхозам и другим госорганизациям они не продаются, а выделяются. При существовании свободного рынка материалы перестали бы столь дорого ценились.

МЕТАМОРФОЗЫ В ИНТЕРОТЯДАХ

Потрясающие перемены, происходящие в нашей стране, здорово повлияли на экономику — она стала похожа на табурет с двумя ножками: куда толкнешь, туда и свалится. Из-за этого, а также из-за девальвации рубля, очень осложнились отношения с соседями. Летом 1990 г. отрядов существовало семь: 3 — в НРБ, 4 — в ЧСФР. Их число непостоянно, но теперь остался всего один! Этот отряд — обменный, т. е. наши зарубежные друзья устраивают у себя наших ре-

бя и заботятся о них (культурная программа и т. д.), а наши принимают чехов или болгар.

Теперь штаб МХТИ сам должен искать партнеров, заботиться о жилье, проезде туда и обратно, экскурсиях. А это довольно сложно. Однако на следующее лето есть 50 мест в Болгарию и заявка на 200 человек в Чехо-Словакию. Связи не обрваны, просто они переходят на качественно новый уровень. Без коммерции не обойтись.

Голубая мечта Семенова (и всех его ребят) — съездить в одну из капстран. Там он пока еще не был, но уверен, что ребята взяли бы за любое дело, ведь даже найти работодателя — не проблема. Но нужна валюта на проезд, так сказать, начальный капитал, а авансом буржуи давать не станут, это понятно. Можно было бы попросить, да вот не у кого.

ТАМ ВДАЛИ, ЗА...

В будущем бойцы смотрят с надеждой. Случился, правда, один казус — хотели обложить студентов налогами, чего раньше не делали. Обшлось. Пока.

Есть планы по созданию круглогодичных отрядов, также предусматривается вхождение штаба СО в недавно созданную молодежную коммерческую организацию «Март М».

Кроме этого, штабу очень хотелось бы сотрудничать на взаимовыгодных условиях с самим институтом. Но, к сожалению, из 4-х завзков с различными службами вуза реализовалась только одна. Наверное, проще платить бешеные деньги кооперативам...

Олег Семенов думает заключить контракт с фабриками «Ява» и «Дукат» (торопитесь, студенты — дело табак о пахнет!) Ребята, работающие после учебы, могли бы получать плату натурой. Четверть изготовленных сигарет оставлять себе, а остальное (если захотят) реализовать через коммерческий магазин. По более высоким ценам, разумеется. По-моему, это очень выгодно.

Есть одно «но». Круглогодичные отряды можно создавать только в больших вузах, где есть возможность подменять друг друга на работе, МХТИ же — средний по размерам. Смогут ли студенты, особенно под сессию, выполнить договор? Этот вопрос решено отложить до окончания экзаменов за полугодие — там видно будет. Кроме того, штаб попробует организовать фирму услуг, что особенно, вероятно, придется по душе девушкам.

Ну что же, будем надеяться, что удача вас не оставит, ребята!

Ирина БЖЕХОВА.

Деревня Максли, где этим летом и осенью произошли события, ставшие основой моего рассказа, затерялась среди покрытых вереском и сосновыми рощами холмов Сассекса. Во всей Англии вы не найдете места более приятного и тихого. При южном ветре здешний воздух напоен приятным запахом моря, от восточного, несущего с собой пыль, деревня защищена высокими холмами, а западный и северный ветры приносят сюда дыхание сосновых лесов и вереска. Население деревни незначительно, но здешние красоты не имеют равных. В середине деревни стоит небольшая норманская церковь со старым кладбищем. Вокруг нее и вдоль единственной улицы расположились небольшие домики георгианского стиля — чуть больше дюжины. Перед таким домиком из красного кирпича обычно находится небольшой садик или клумба, или лужайка. Маленькая деревянная лавка и пара коттеджей, принадлежащих рабочим с местной фермы — вот и вся небогатая архитектура Максли. По субботам и воскресеньям через деревушку проносятся орды автомобилей, мотоциклов и велосипедов, потому что Максли находится на шоссе между перенаселенным Лондоном и курортным Брайтоном. Шит с просьбой несколько замедлить движение на въезде в деревню, видимо, лишь заставляет водителей крепче нажать на газ, поэтому женское население Максли в дни уикенда ходит вдоль улицы не иначе, как прикрывая лицо батиновыми платочками, якобы от пыли и смрада. На самом деле пыли никакой нет, — дорога покрыта асфальтом и всегда тщательно выметена. С воскресного же вечера, после того, как в Лондон пронесется последняя машина, в деревне воцаряется тишина.

Ее жители могут насладиться блаженным уединением и самым свежим воздухом королевства.

Я тоже являюсь счастливым обладателем одного из маленьких георгианских домиков. Напротив меня, через улицу, живет Френсис Урккомб, чьим соседством я чрезвычайно доволен, потому что Френсис, похоже, один из самых интересных людей, с которыми я когда-либо был лично знаком. Два года назад он растался с профессорским званием в Кембридже, где изучал и преподавал физиологию, ради туманной области знаний, находящейся на границе оккультизма, психологии и физиологии. Его коллеги, завидные материалисты, естественно, отделились к его отставке саркастически, тем более, что в последние годы в Кембридже он ратовал за экзамен по месмеризму, воскресению из мертвых, вампиризму, духоведению, etc.

«Конечно, они даже не захотели меня слушать», — говорил Френсис, — ведь наши батионы образования выстроены только для того, чтобы защищать студентов от знаний. Конечно, нам сейчас известно многое из традиционных областей науки. Точнее, из того, что касается материи. Нематериальное все еще остается за ее пределами, потому что некоторые умники считают недостойным науки заниматься «суевериями». Я, видите ли, обязан сидеть в золотой клетке Кембриджа и как ученый кепар петь раз и навсегда заученные арии. Нет, преподавание (а профессура тем более!) требует от человека быть самоуверенным ослом — и тут настоящей науке нет места».

Мы стали с Френсисом лучшими друзьями, потому что я, как и он, сильно интересуюсь «суевериями». Почти каждый вечер мы проводили вместе за чашечкой чая или стаканом хорошего вина, а когда к нам присоединилась миссис Амворт, вдова колониального чиновника, погибшего в Индии, вечера, по-моему, стали просто восхитительными.

Миссис Амворт после смерти мужа поселилась сначала в Лондоне, но через год шум и смог заставили ее искать уголок потише, что и привело молодую вдову в Максли, где несколько столетий подряд жили ее предки и где многие могильные камни, из тех, что за старой церковью, хранят имена членов старинного рода Частонов (Частон — девичья фамилия миссис Амворт).

С тех пор, как она поселилась в Максли, она сумела внести некоторое оживление в местное общество. Большинство местных жителей были холостяками, вдовами, старыми девами и просто стариками. Самое большое развлечение для таких людей представляла партия в бридж с соседом или чашка чаю да нехитрый разговор в компании себе подобных. Миссис Амворт переломила эти традиции и ввела в обиход деревни авансы обеды и ужины. Вслед за ней и другие обитатели Максли начали приглашать друзей разделить с ними трапезу, и жизнь потекла веселее.

ли вампиризм тогдашние знатоки потустороннего.

Злой дух вселяется в человека, после чего тот приобретает способность перемещаться по воздуху, как летучая мышь, и, самое ужасное, пьет человеческую кровь. Когда такой оборотень умирает, его тело не разлагается, пока злой дух не покинет его. Часто дух живет в теле мертвеца, отдыхая днем, а ночью выходя из могилы, чтобы упиться кровью невинной жертвы. Свидетельства о вампирах можно найти в средневековых источниках любой европейской страны. Упоминают о них и античные пергаменты.

«Таких свидетельств слишком много, чтобы пренебречь ими, — утверждал Френсис. — Тысячи независимых свидетельств в разное время, в разных местах. Наука ничего не может толком объяснить. Она лишь утверждает, что вера в вампиров беспочвенна. Конечно, ты можешь возразить: «Если это так распространено, почему я никогда не встречался с вампиром?» Я бы ответил

Вечер не удался. Миссис Амворт была рассеяна, проиграла четыре партии подряд и вскоре ушла. Френсис, промолчавший все это время, сказал мне, как только за нашей соседкой закрылась дверь «Вспышка вампиризма в Индии действительно случилась два года назад, более того, она имела место именно в Пешаваре, где жили миссис Амворт и ее муж».

«Ну и что?» — я посмотрел на него с удивлением.

«Одной из жертв пешаварской вспышки был муж нашей очаровательной соседки».

Лето выдалось необычно жарким и почти без дождей. Вдобавок к страшной жаре откуда-то налетели стаи оводов, которые отправлялись на охоту ночью и оставляли после своих укусов болезненные фурункулы. Они летали бесшумно и кусали людей только в шею. Примерно в середине августа страшный недуг поразил одного из жителей деревни. Доктор связывал его именно со слепнями. Сын садовника миссис Амворт, мальчик лет шестнад-

Придя домой, я распахнул окно спальни. С улицы доносились чьи-то смутные голоса, но я не вслушивался, так как не придавал им значения. Вскоре я уснул. И увидел самый страшный сон в моей жизни.

Мне снилось, что я поднялся с кровати и увидел, что оба окна моей комнаты заперты. В спальне было нечем дышать. Я пошел к одному из окон, стал открывать его, но, открыв, содрогнулся. Передо мной в воздухе, на расстоянии вытянутой руки, плыло лицо миссис Амворт. Она смотрела на меня. Я в ужасе захлопнул окно и кинулся к другому, — выходящему в сад. За окном улыбалась все та же женщина. Я судорожно дернул на себя обе створки и закричал.

От этого крика я проснулся. Было солнечное утро, яркий свет врвался в распахнутые окна, пели птицы, но страшные картины сна так и стояли у меня перед глазами. Потом по телефону позвонил Урккомб, спрашивая позволения прийти. Через минуту он уже был у меня — мрачный, озабоченный чем-то и сосущий давно погасшую трубку.

«Мне нужна твоя помощь, — сказал он, — но сперва я расскажу тебе, что произошло этой ночью. Мы с доктором застали мальчика в ужасном состоянии. Он, несомненно, жертва вампира».

Урккомб, наконец, вынул из рта свою потухшую трубку и, скрестив руки на груди, серьезно посмотрел на меня.

«Я настоял, чтобы мальчика перенесли ко мне. Когда мы подходили с носилками к моему дому, кого бы ты думал, мы встретили? Ее. Она была явно расстроена тем, что мы унесли парня».

У меня кровь застыла в жилах.

«Я, спрятавшись вечером в комнате мальчика, выключил там свет и стал ждать. Одно из окон было приоткрыто. Около полуночи я услышал, что кто-то пытается отворить его настежь. Да, это была она. Она висела в воздухе на высоте около 20 ярдов и держалась рукой за раму. Очень осторожно, пытаясь остаться незамеченным, я проскользнул к окну и с силой захлопнул его, как мне показалось, пришемив ей палец».

«Но это невозможно! — закричал я, все еще не в силах поверить. — Люди не могут летать! Да и зачем ей было приходить к тебе?»

«Я говорю только то, что видел собственными глазами. Она парила у моих окон до рассвета, как огромная летучая мышь».

Помолчав, Френсис продолжал.

«Первое — всплеск вампиризма в Пешаваре. Одной из жертв, как мне удалось узнать, стал ее муж. Второе — миссис Амворт явно не понадеялась, что мы перенесли мальчика из ее дома. Третье — демон, пытавшийся проникнуть в мой дом, обладал ее внешностью. Прибавь к этому: 300 лет назад местного вампира звали Элизабет Частон... Да, совершенно верно — девичья фамилия нашей соседки. Последнее — мальчик сегодня чувствует себя лучше. Если бы мы не перенесли его, то в эту ночь ему было суждено умереть. Что ты на это скажешь?»

Я не мог вымолвить ни слова.

Через несколько минут, собравшись с силами, я рассказал ему мой страшный сон.

Френсис мрачно улыбнулся: «Твое подсознание предупреждало об опасности. Ты должен помочь мне. Во-первых, спасти мальчика, во-вторых, себя и других».

«Что я должен делать?»

(Окончание следует).

Редактор Е. В. ЮРТОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ
СТРАНИЦА:

Наши переводы

ЭДВАРД ФРЕДЕРИК БЕНСОН

Миссис Амворт

Мне в Френсису повезло еще больше. Миссис Амворт жила в доме по соседству и иногда звонила мне, чтобы предложить партию в пикет. Мы играли в пикет, пили кофе и портвейн, а миссис Амворт садилась за фортепиано и пела для нас своим очаровательным, хорошо поставленным голосом. Когда же становилось теплее, мы перебирались в сад, который она превратила из рассадника жаб и жирных улиток в настоящий Эдем. Она была жизнерадостна и с хорошим чувством юмора, ее интересовало все — музыка, садоводство, игры всех типов (она, кстати сказать, была азартным игроком). Все, за исключением Френсиса, любили ее. Отношение к ней Френсиса всегда казалось мне странным. Во время наших встреч он, без сомнения, пристально наблюдал за ней. Зная Френсиса, нетрудно было предположить, что его интересовало, и представить себе какую бы то ни было связь между миссис Амворт и темными силами я не мог — она представляла собой одно из самых приятных существ на земном шаре. Ей было сорок пять лет, но никто не дал бы и тридцати пяти, так молода была ее кожа. В черной шевелюре не было ни одного седого волоса. И это чертовское обаяние! Нет, ее нельзя было не любить!

Как бы там ни было, Френсис проявлял крайнюю заинтересованность в ней, не скрывая, правда, своей антипатии. Даже, когда работы было по горло Френсис уговаривал меня пригласить ее, а когда она приходила, не принимал участия в общем разговоре и лишь хмуро рассматривал ее исподлобья. Попоже, она представляла для него очередную научную проблему. Все это продолжалось до одного июльского вечера...

В тот памятный вечер Френсис постучал в мою дверь на полчаса раньше миссис Амворт. Он заговорил на свою любимую тему — о вампиризме — проблеме, которой занимался все последние годы. Он рассказал мне о средневековых суевериях, о том, как объясня-

тебе так. В средние века в Европе свирепствовала чума — «черная смерть», как ее тогда называли. В Англии, например, она унесла в свое время каждого десятого. Сейчас мы с чумой не сталкиваемся, значит ли это, что ее не было? Всего три столетия назад деревня Максли являлась центром эпидемии вампиризма. Более того, вампиризм не исчез как «черная смерть». Два года назад сильная его вспышка была зафиксирована в Индии».

В этот момент раздался стук в дверь. Миссис Амворт стучала совершенно особым образом, ее всегда можно было распознать по стуку. Я поднялся и открыл дверь.

«Быстрее заходите, — обрадовался я, — и спасите меня от Френсиса, а то я умру от страха!»

Она вбежала в комнату, наполнив ее своим весельем.

«Надо же, как интересно! — сказала она. — Я обожаю страшные истории. Особенно про привидений. Расскажите мне, дорогой мистер Урккомб...»

«Я рассказывал не о привидениях, — сказал Френсис, пристально ее разглядывая, — я говорил о вампирах. Об эпидемии вампиризма в Индии два года назад».

Наступила довольно длинная пауза. Он продолжал пристально ее изучать, она смотрела на него несколько растерянно, остановившимся взглядом, будто человек, которого застала врасплох некая важная мысль.

В конце концов она расхохоталась:

«Ах, как жаль, что вы меня совсем не испугали! Кто вам рассказал эту историю, мистер Урккомб? Два года назад я как раз жила в Индии, и, поверьте мне, ни о чем подобном не слышала! Наверняка, эта сплетня родилась на одном из лондонских рынков. Признаться, Френсис, вы там ее подцепили?»

Я видел, что Френсис собирается что-то сказать, но сдержался. Вместо этого он с напускным равнодушием произнес: «Ах, видно вы правы, миссис Амворт, не стоит обращать внимания на досужие сплетни».

цати-семнадцати, вдруг начал на глазах чахнуть. Его постоянно мучали голод и жажда, но сколько бы он ни ел, еда не прибавляла ему сил, напротив, он с невероятной скоростью терял в весе. Доктор обнаружил у него на шее две ссадины, очень похожие на след укусов слепня.

В один из дней я встретил доктора Росса на улице, и он с сожалением сказал мне, что мальчику осталось жить считанные дни. Он говорил, что ничего не может понять. Видимо, это особая форма анемии, полагал доктор Росс. Он собирался просить Френсиса Урккомба как профессора физиологии проконсультировать его на этот счет. Мы тут же направились к Френсису и тот немедленно согласился.

Я остался один в тот вечер и по телефону предложил миссис Амворт партию в пикет.

Она пришла, мы сели играть и просидели за игрой приблизительно два часа. Она говорила о бедном мальчике, о его мистической болезни, сокрушалась, что никто не может ему помочь, и говорила, что часто сидит у его постели, кормит его самыми лучшими продуктами, которые можно купить, но — все напрасно.

Потом я проводил ее. По дороге домой она восхищалась свежестью ночного воздуха. «Свежий воздух, — говорила она, — хороший сад, где можно копаться в земле, что еще нужно человеку? Земля дает нам силы. Когда вы берете горсть земли, свежесть, которую вы чувствуете, не сравнима ни с чем. Я обожаю землю! Я даже с нетерпением жду смерти, потому что в могиле вокруг меня будет много мягкой земли. Я не хочу никаких надгробий — пусть надо мной будет только земля и небо! Жаль только, что со свежим воздухом там будет туго. Но что делать, во вселенной нет совершенства. Спокойной ночи! Откройте настежь ваши окна, пусть воздух ночи наполнит ваш дом. Воздух — лучшее лекарство от анемии».

«Я всегда сплю с открытыми окнами», — смеясь ответил я.